

Руководил архивом старый священник, сгорбленный, с редеющими седыми волосами, со сложным набором линз из латунных кривошипов и хрустальных линз на голове. От него пахло моторным маслом.

Сидя за круглым столом темного цвета, священник сосредоточенно изучал механическое творение, похожее на кубик Рубика. С помощью каких-то тонких инструментов он разбирал его на кучу деталей. Свет газовых ламп освещал их и заставлял поблескивать.

Когда Ванна приблизилась, ее высокая фигура заслонила свет, и только тогда старый священник поднял голову, пальцами передвинул линзу перед глазами и улыбнулся, увидев посетительницу.

— А, это вы, ваша честь-инквизитор, что вам от меня понадобилось?

— Могу я узнать, где находятся записи о катастрофах, произошедших в городе-государстве в 1889 году? — спросила Ванна, кивнув головой в знак приветствия.

— Записи о катастрофах 1889 года? — Старый священник хмыкнул и постучал по широкому круглому столу, и тут же под ним раздался механический звук, после чего стол откинулся вниз, а из-под него поднялся другой стол, механический, усыпанный множеством дисков, циферблатов и рычагов.

Сопровождаемый скрипом механизмов, старый священник начал с легкостью управлять машиной с помощью циферблатов и дисков. После ввода необходимой информации Ванна услышала характерный звук работы большого механизма, и ей показалось, что пол под ногами слегка задрожал. Бесчисленные шестеренки и шатуны весело забегали под напором пара, и сразу после этого она услышала четкое «дзинь» механизма, стоящего перед ней, и из машины вылетела бумажная лента с отпечатанным текстом.

— Пройдите вперед, затем поверните налево в третьем ряду, в конце поверните направо. Одна из книжных полок будет освещена. Содержание нужной вам папки весьма разнообразно, в ней записаны все события, которые можно назвать катастрофами, включая самые мелкие несчастные случаи. Звоните в колокольчик, если вам потребуется помощь.

Старый священник протянул ей ленту — он держал ее протезом руки: латунная ладонь и маленькая рука со сложным устройством. На ее тыльной стороне располагалось прозрачное окошко, через которое виднелись механизмы.

Ванна подумала, что этот священник может быть стражником, ушедшим в отставку — такие ветераны были не редкостью в гражданском секторе Церкви Бури.

Их плоть была искалечена, но они кровью и потом доказали свою веру. Помощь паровых механизмов или магических протезов позволяла им продолжать служить Церкви, а различные должности, связанные с архивами, становились конечным пунктом назначения для некоторых

из них.

С одной стороны, это, конечно, можно назвать услугой, относительно свободные и благоприятные условия архива вполне подходили для «выхода на пенсию». С другой стороны, это отличное «использование таланта» — тела этих ветеранов, возможно, уже не годились для продолжения борьбы с еретиками, но воля их по—прежнему тверда, а работа по охране архивов... всегда требовала твердой воли.

В сознании Ванны зародился намек на уважение. Она взяла ленту обеими руками и слегка склонила голову.

— Спасибо.

— Не забудьте поставить папку на место, когда закончите. И не трогайте то, что не входит в список, — махнул рукой старый священник. — Здесь много книг, которые лежат уже долгое время, не стоит их тревожить.

С этими словами он вернулся к своей «работе» и больше не обращал на Ванну никакого внимания.

Ванне было все равно, она взяла ленту с напечатанным на ней списком и прошла вглубь архива, достаточно большого, чтобы его можно было назвать «грандиозным». По обе стороны от нее были аккуратно расставлены книжные полки, одна за другой соединявшиеся с куполом наверху, словно древние стражи, выстроившиеся в очередь и взиравшие на маленькие силуэты внизу. Яркие электрические лампы и газовые фонари, положение которых было точно рассчитано, поочередно располагались между полками, так что помещение освещалось настолько ярко, что даже между самыми дальними полками не осталось ни малейшей тени.

Ванна нашла ту самую книжную полку, о которой говорил старый священник, — ряд маленьких ламп осветил ее, указывая на те папки, которые она могла полистать.

Папки располагались высоко, но, к счастью, Ванна была высокой, и ей не пришлось использовать лестницу.

Таскать лестницу по такому огромному архиву — задача не из легких.

Тихонько вздохнув, она нашла на полке пронумерованную папку, достала ее и начала быстро листать.

Она искала сведения про пожар одиннадцатилетней давности или то, что скрывалось за утечкой на фабрике.

На самом деле это было не первое ее расследование — как инквизитор, она была

чувствительна ко всем «необычным явлениям», в том числе и к тому, что произошло с ней. Узнав, что она единственная, кто помнит пожар из своего детства, она изучила некоторые сведения того года, но это поверхностное расследование мало что дало.

Тогда она быстро о нем забыла.

Поскольку, несмотря ни на что, тогда ей было всего двенадцать лет. Когда с ней произошел этот несчастный случай, она не верила в Богиню и не обладала каким-либо выдающимся умом. Не исключено, что в голове ребенка, который в панике вдохнул ядовитые пары, могли возникнуть ложные воспоминания, поэтому, ознакомившись с некоторыми публичными материалами, она забыла про это расследование.

Но теперь она вдруг поняла, что в городе-государстве Пранд есть люди, которые пережили тот пожар, о котором она помнила.

Сомнения и бесчисленные догадки, отложенные на задворки сознания, мгновенно вырвались наружу, и «профессиональная бдительность» инквизитора судорожно зазвучала в ее голове.

Именно благодаря этой профессиональной бдительности она отказалась от предложения Хайди «вернуться в антикварный магазин» и напрямик направилась в оберегаемый Богиней архив, чтобы исследовать материалы, недоступные для широкой публики.

Причина этого была очень проста: в этом деле замешано нечто опасное — стереть пожар из памяти звучит просто, но на самом деле речь идет о памяти тысяч людей, а также огромном количестве культистов. Если все это действительно дело рук некоего «мастера», то этот мастер не будет сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как кто-то открывает для себя правду.

Мои воспоминания, воспоминания девушки по имени Нина... С большой вероятностью это упущение «мастера». Он не может их обнаружить, но если бы мог... Нина, ее дядя и девочка по имени Ширли — обычные люди.

Поэтому она тогда отвергла предложение Хайди и попросила Хайди больше не упоминать об этом — с одной стороны, потому что не хотела ее пугать и провести расследование скрытно, а с другой — чтобы не допустить вовлечения невиновных.

До получения определенной информации она не могла уделять этому антикварному магазину больше внимания, чем нужно.

Медленно перелистывая папку в своих руках, Ванна не могла удержаться вздоха.

Почему-то в тот момент, когда она заметила тень, у нее возникла иллюзия, что за ней кто-то наблюдает, и это ужасное ощущение, что за ней наблюдают из тени, словно кость в горле, вызывала раздражение.

Она отложила эту папку и взяла другую.

Тем временем она размышляла о том, что происходило в городе-государстве в последнее время.

Многие из действовавших в городе еретиков схвачены. Похоже, что решительные действия городской власти принесли эффект, а может быть, каналы, по которым они проникали в город, обнаружены. Во всяком случае, число еретиков в городе теперь значительно сократилось, а тюрьмы при крупных Соборах переполнены до отказа.

И цель этих еретиков, действующих в городе-государстве, уже давно определена.

Они начали поиски «Осколка Солнца», который появился одиннадцать лет назад и, возможно, до сих пор где-то спрятан.

«Осколок Солнца»... Пожар одиннадцатилетней давности...

«Видение», которое Хайди ранее видела в музее

Рука Ванны замерла, и подсказки, которые раньше не привлекали ее внимания, вдруг соединились и вышли на первый план, когда она вновь обратилась к своим воспоминаниям о пожаре.

Между этими событиями есть связь... Пожар одиннадцатилетней давности определенно реален.. — Молодой инквизитор тихонько вдохнула, и в то же время ее взгляд непроизвольно прошелся по написанному в папке:

«...число N, месяц N, квартал NN, культисты. Три семьи построили в своих домах алтари, где приносили жертвоприношения и молились какому-то злему существу, которое никогда не фигурировало в записях. Это вызвало панику и кошмары у большого количества жителей близлежащих домов. Позже они были успешно ликвидированы, но улики, оставленные на месте преступления, не указывали ни на одного из известных злых богов или духов...

Теоретически обряды жертвоприношения не могли иметь никакого эффекта. Это глупая попытка невежественных глупцов удовлетворить свои личные эгоистические желания, но массовая паника и кошмары среди местных жителей все же имели место. Последующие расследования подтвердили, что местность действительно подверглась влиянию сверхъестественных сил...»